

Мир науки. Педагогика и психология / World of Science. Pedagogy and psychology <https://mir-nauki.com>

2020, №4, Том 8 / 2020, No 4, Vol 8 <https://mir-nauki.com/issue-4-2020.html>

URL статьи: <https://mir-nauki.com/PDF/42PSMN420.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Клименко В.К., Савенышева С.С. Электронные устройства и ребенок: опосредующая роль родителей (по материалам зарубежных исследований) // Мир науки. Педагогика и психология, 2020 №4, <https://mir-nauki.com/PDF/42PSMN420.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

For citation:

Klimenko V.K., Savenysheva S.S. (2020). Electronic devices and the child: the mediating role of parents (based on materials from foreign studies). *World of Science. Pedagogy and psychology*, [online] 4(8). Available at: <https://mir-nauki.com/PDF/42PSMN420.pdf> (in Russian)

УДК 159.92

ГРНТИ 15.31.31

Клименко Виктория Константиновна

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет», Санкт-Петербург, Россия
Аспирант

E-mail: viktoria_105@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3354-8382>

Савенышева Светлана Станиславовна

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет», Санкт-Петербург, Россия
Доцент кафедры «Психологии развития и дифференциальной психологии»

Кандидат психологических наук, доцент

E-mail: owlsveta@mail.ru

РИНЦ: https://www.elibrary.ru/author_profile.asp?id=426291

Электронные устройства и ребенок: опосредующая роль родителей (по материалам зарубежных исследований)

Аннотация. В статье проанализирован взгляд зарубежных исследователей на родительское посредничество по отношению к использованию электронных устройств детьми. Дано понятие родительского посредничества как стратегий, с помощью которых родители регулируют взаимодействие своих детей с электронными устройствами и медиапространством, а также минимизируют риски и максимизируют выгоду для своих детей. Рассмотрены несколько вариантов классификаций посреднических стратегий таких авторов, как Livingston и Helsper, Nikken, Zaman. Особое внимание уделено рассмотрению активного и ограничительного вида посредничества, в том числе ограничений технического характера, а также совместному использованию устройств. Отмечено разделение активного посредничества на активно-несогласное, при котором родители негативно рассматривают роль устройств и медиа в отношении ребенка, а также активно-позитивное, которое основывается на последовательном объяснении ребенку своей позиции и совместном обсуждении рисков и правил. Выявлены социально-демографические и психологические факторы, влияющие на родительское отношение к использованию ребенком гаджетов и выбор стратегии посредничества. К ним относятся возраст и пол родителей и детей, семейный доход, уровень образования родителей, количество электронных устройств в доме, стиль воспитания детей, вовлеченность родителей и их ожидания от использования устройств детьми. Также показано, каким образом родительская ролевая модель может отразиться на использовании ребенком электронных устройств. Такие факторы, как время, которое родитель проводит с устройством, количество доступных устройств в доме, уровень образования родителя могут предсказывать,

как ребенок использует гаджеты. Также помимо социально-демографических и психологических факторов отмечаются ситуационные факторы, которые могут оказать влияние на время, уделяемое ребенком электронным устройствам, а именно погода, время суток, время года, местоположение, популярность устройства.

Ключевые слова: родительское посредничество (медиация); стратегии родительского посредничества; электронные устройства; гаджеты; дошкольный возраст; младший школьный возраст; детско-родительские отношения

Общество нашего времени развивается невероятно быстро. Технический прогресс влияет на повседневную жизнь человека, давая ему все больший доступ к огромному массиву информации, возможность взаимодействовать с людьми практически с любой точки мира, не выходя из дома. Современный человек с трудом может представить себя оторванным от непрерывного информационного потребления, он включен в постоянный поток информации: смартфоны, компьютеры, ноутбуки, планшеты, телевизоры, даже бытовая техника подключены к сети Интернет. Все это оказывает влияние на психику человека, особенности его личности, характеристики его мотивационной, эмоциональной, коммуникативной сфер. У человека меняются его потребности, поведение, появляются новые навыки, которые ценятся в повседневной жизни, меняется мировоззрение. У подростков формируется мировоззрение на основе тех норм и ценностей, что транслируются в информационной среде, что дает возможность отдельным группам манипулировать сознанием молодежи. Нарушается приватность, повышаются риски нарушения информационной безопасности, так как доступ к личной информации открыт. Дети включены в использование информационных технологий практически с рождения, что оказывает влияние на их когнитивное, эмоциональное и социальное развитие.

Эти изменения ставят перед исследователями множество задач: определение степени воздействия разных видов информации на человека, исследование информационно-психологической безопасности, выявление негативного и позитивного влияния информационной среды на психику человека, выявление оптимальных стратегий поведения в цифровой среде, грамотных и действенных посреднических стратегий для родителей в процессе воспитания детей, определение диагностических критериев патологических форм влияния информационных технологий на человека и поиск коррекционных форм воздействия.

Изучение этих вопросов началось сравнительно недавно, но актуальность их растет и количество исследований, связанных с информационной средой, с каждым годом становится все больше и больше. Проводятся конференции, собрания, массовые исследования данной проблемы в рамках Фонда Развития Интернет, Дети России Онлайн и т. д.

Дети являются одной из самых уязвимых в данном отношении категорий: их психика еще формируется, они не способны оградить себя от рисков и понять, какие последствия может нести за собой избыточное увлечение электронными устройствами. Понимание данной проблемы привело к исследованиям влияния электронных устройств и их содержимого на когнитивное, социальное, коммуникативное и эмоциональное развитие ребенка.

В настоящее время в отечественной науке большое внимание уделяется изучению влияния гаджетов и Интернета на подростков, как на одних из самых уязвимых для данного воздействия [1–3]. С другой стороны, в последнее время стал активно обсуждаться вопрос о доступе к электронным устройствам детей от рождения до 7 лет и о последствиях для развития ребенка раннего доступа к устройствам. Основные вопросы, которые рассматриваются в данном направлении сейчас, касаются следующих аспектов: возраст знакомства и активного взаимодействия ребенка с гаджетами, оптимальное количество времени, которое следует

уделять гаджетам, играм и т. д., основные виды деятельности ребенка с гаджетами, а также специфика влияния разнообразных видов деятельности ребенка с электронными устройствами на развитие его познавательной, коммуникативной, социальной, эмоциональной, личностной сфер, влияние семейной ситуации и вовлеченности родителей в использование гаджетов в повседневной жизни как образец для подражания ребенку, ослабление связей с родителями, утрата родительской функции, привязанности, изменение восприятия ребенком родителя как следствие влияния вовлеченности в информационную среду, сравнение функций игры на электронном устройстве и ролевой игры в повседневной жизни, влияние использования гаджетов на возникновение и повсеместное распространение аффективных, коммуникативных расстройств, а также связь с расстройствами аутистического спектра.

Целью данного исследования является анализ взглядов зарубежных ученых на роль родителей в контексте использования детьми электронных устройств.

В зарубежных исследованиях вопрос использования детьми электронных устройств был поставлен несколько раньше: так, Американская Академия Педиатрии еще с 2001 года представила родителям рекомендации, в которых детям младше 2-х лет не рекомендовалось давать доступ к электронным устройствам, а использование гаджетов детьми старшего возраста ограничивалось 2-мя часами в день [4]. В дальнейшем Radesky & Christakis (2016) отметили, что в современном мире невозможно полностью оградить ребенка от цифровой среды, но также рекомендовали детям использовать электронные устройства только вместе с родителями, при этом родители должны объяснять то, что происходит на экране, быть включены в процесс взаимодействия ребенка и гаджета, просматривать приложения и игры, к которым у ребенка есть доступ и стараться ограничивать потребление до 1–2 часов в день [5]. При этом в исследовании Nikken (2017) отмечается, что редко кто соблюдает данные рекомендации, и положение современного мира таково, что большинство детей Европейских стран и США проводят гораздо больше положенного времени за экранными носителями, в том числе без сопровождения взрослых [6].

Так как ребенок раннего и дошкольного возраста непосредственно связан с родителями и его доступ к электронным устройствам зависит от родительской позиции в данном вопросе, то и множество зарубежных исследований направлено на изучение роли родителя как посредника между ребенком и электронным устройством. Рассмотрим подходы и исследования родительского посредничества в зарубежной психологии более подробно.

Родительское посредничество

«Родительское посредничество» относится к различным практикам, с помощью которых родители пытаются управлять и регулировать опыт своих детей со средствами массовой информации и цифровыми устройствами [7]. Родительское посредничество в использовании детьми электронных устройств определяется исследователями как «регуляторные стратегии, которые родители вводят для максимизации выгод и минимизации рисков для своих детей» [8]. Посредничество родителей в использовании устройств детьми часто рассматривается как «новый» и «специфический» тип воспитания [6].

Технологическое посредничество является проблемой для многих родителей, так как они не выросли в цифровой среде. Следовательно, многие родители не чувствуют себя уверенно, наблюдая, как их дети используют технологии [9]. Тем не менее, недавние исследования выходят за рамки технологического укоренения родительского посредничества в использовании электронных устройств, рассматривая его как часть процессов социализации, основанных на более широких культурных идеологиях и моделях воспитания детей [10].

Многие исследования на микроуровне рассматривают социальное посредничество как тесно связанное или являющееся частью общих стилей воспитания, моделей общения и взаимоотношений в семьях. Было даже высказано предположение, что посредничество может быть определенной мерой качества отношений между родителями и детьми, связанного с вовлеченностью родителей в жизнь детей [10].

Классификация посреднических стратегий

Исследование родительского посредничества началось с изучения контроля родителями просмотра телевидения детьми. Таким образом, типологии стратегий, используемых в этом процессе посредничества, развивались в течение нескольких десятков лет. Позднее эти типологии были адаптированы для учета возможностей Интернета и современных электронных технологий – например, с учетом способности родителей в электронном виде отслеживать, какие сайты посещали дети, просматривая историю их веб-браузера. Хотя в этих типологиях родительского посредничества есть некоторые общие черты, различия между ними также отражают, сколько и какие факторы были приняты во внимание.

Livingstone & Helsper (2011) предложили четырехстороннюю категоризацию, различающую «активное совместное использование» и три типа «ограничительного посредничества» (использование технической фильтрации, установление правил и ограничений и мониторинг посещенных сайтов, отправленных сообщений) [7].

Mascheroni (2014) включил более общие стили воспитания родителей в типологию стратегий посредничества; Valkenburg, Taylor Piotrowski, Hermans и Leeuw (2013) добавили стиль или манеру, в которой родители выступают посредниками [11].

Nikken, исследующий вопросы, связанные с использованием детьми гаджетов и их потреблением медиа ресурсов, а также родительского посредничества между детьми и цифровой средой, в своих исследованиях отметил несколько типов родительской медиации: ограничительная (основанная на запретах, строгих ограничениях), активно-несогласная (основанная на негативизме и неприятии медиа), активно-позитивная (основанная на объяснении своей позиции касательно медиа, а также совместных обсуждений рисков и правил), совместное использование медиа (совместный просмотр, игры) [12].

Zaman и коллеги (2016) изучили детей в возрасте от трех до девяти лет и выделили следующие стратегии родительского посредничества: ограничительное посредничество, активное посредничество, совместное использование, совместное обучение и дистанционное посредничество. Совместное обучение сочетает в себе активное посредничество и совместное использование и подразумевает, что родители вкладывают средства в цифровые знания и навыки. Дистанционное посредничество подразумевает сочетание решения родителей предоставить своим детям ответственность и автономность в использовании цифровых устройств, и контроля, когда родители пристально следят за деятельностью детей со стороны [13].

Большинство родителей в США предпочитают использовать стратегию активного посредничества [14]. Также активное посредничество является наиболее популярной стратегией, принятой европейскими родителями для детей старше 9 лет. С другой стороны, для детей младшего возраста чаще выбирают ограничительные стратегии [8; 15].

Исследования показывают, что среди пяти родительских стратегий только активное и ограничительное посредничество связано со снижением подверженности детей онлайн-рискам. Хотя ограничительные меры связаны с самыми низкими уровнями подверженности риску, они также, по-видимому, ограничивают возможности детей в Интернете для обучения, изучения,

развития цифровых навыков или повышения устойчивости к риску. Активное посредничество представляется наиболее перспективным с точки зрения минимизации рисков без минимизации возможностей.

Исходя из исследования Daneels R. & Vanwynsberghe H. (2017) было выявлено, что большинство родителей предпочитают активное посредничество для более взрослых детей, в то время как для младших старались придерживаться ограничений [16].

Исследование ограничительного посредничества представляло интерес для многих исследователей, например Но (2017), Chang (2015), Rait (2017). Применение правил относительно действий детей в сети Интернет способно сократить негативные действия детей, такие как посещение неподходящих сайтов, встречи с незнакомцами и раскрытие личной информации. Также исследовалось, как ограничения влияют на уровень кибер-агрессии ребенка [17; 18].

Исследования показали, что дети, чьи родители используют ограничительное посредничество в сочетании с дискуссиями, с меньшей вероятностью станут жертвой рисков в сети Интернет. Было показано, что дискуссии, являющиеся формой активного посредничества, производят эффект, аналогичный ограничительному посредничеству, для снижения агрессивного поведения [18].

Факторы выбора стратегии посредничества

Выбор стратегии посредничества родителем зависит от многих факторов.

Недавние исследования обнаружили несколько факторов, связанных с родительским посредничеством в использовании технологий. На индивидуальном уровне исследования показали, что родительское посредничество может быть связано с демографическими переменными, такими как возраст и пол родителей [12; 15; 19]; образование родителей [9]; возраст и пол детей; социально-экономический статус домохозяйства [11; 20] и размер семьи [6]. Посредничество родителей также связано с восприятием родителями цифровых навыков своих детей; медийной грамотностью родителей; уровнем цифровых навыков родителей; частотой использования устройств в семье; взглядами родителей на различные воздействия медиа-контента на их детей [21–23]. На социокультурном уровне исследования показали, что при посредничестве родителей в использовании устройств их детьми влияет культура их страны (то есть индивидуалистические или коллективистские ценности стран) и уровень благосостояния их страны [15; 24].

Положение в обществе и образование, играют важную роль в формировании у родителей способности участвовать в технологической социализации своих детей. В целом, более образованные родители, как правило, поддерживают своих детей посредством активного посредничества, в то время как семьи с более низким уровнем образования и находящиеся в неблагоприятном социальном положении полагаются в большей степени на ограничения и правила, поскольку у родителей меньше времени и компетенций, чтобы помочь своим детям при личном общении [6; 16].

Исследования показывают, что родители высшего и среднего класса предпочитают «технологии связи» (такие как мобильный телефон), которые обеспечивают как теплую поддержку, так и контроль на расстоянии; напротив, они не одобряют «ограничивающие технологии», такие как родительский контроль и фильтры. Родители с меньшими социальными возможностями, которые, как правило, менее уверены в управлении онлайн-рисками, пытаются минимизировать их с помощью ограничений или прямого контроля [14].

В отношении анализа стилей воспитания детей некоторые исследования показывают, что авторитетные родители склонны сочетать стратегии посредничества, включая активное посредничество, социальные ограничения и технические ограничения, все чаще, чем другие родители. Они также показывают, что уровень образования родителей имеет значение, поскольку менее образованные родители оказывают менее теплую поддержку, а также осуществляют меньший контроль. Кроме того, Nikken и Schols (2015) показали, как родители с низким уровнем образования, которые менее квалифицированы в использовании цифровых устройств, занимаются менее активным посредничеством, устанавливают противоречивые правила для регулирования использования и чаще используют технические ограничения [25].

В семьях с низким доходом и менее образованным населением было обнаружено: разрыв между поколениями в области знаний о цифровых устройствах между родителями и детьми, особенно среди семей иммигрантов; более строгие родительские посреднические стратегии в отношении цифровых устройств.

В семьях с более низким доходом и более образованным населением обнаружено: сочетание домов, в которых много и мало электронных устройств; различные бытовые обстоятельства с высокой долей семей с одним родителем; достаточно уверенные родители с точки зрения их цифровых навыков и, следовательно, их способности отдавать предпочтение активному, а не ограничительному посредничеству. Тем не менее, знание цифровых медиа вызывает озабоченность, и эти родители также применяют некоторые ограничительные практики.

В семьях с более высоким доходом и более образованным населением: широкий спектр разнообразных практик медиации, включая различные стратегии по управлению ограничениями на использование цифровых устройств; усилия по продвижению нецифровой деятельности для детей, ограничивая цифровую деятельность дома; родители, работающие с цифровыми устройствами или использующие их дома, которые часто считают, что их собственная практика подрывает их усилия по ограничению использования устройств детьми [15; 26].

Исследования показали, что родители выбирают стратегии посредничества в соответствии с их положительными или отрицательными ожиданиями от использования электронных устройств детьми. Таким образом, родители, которые обеспокоены связанными с гаджетами рисками и вредом, предпринимают шаги для защиты своих детей, применяя ограничения, а также наблюдая за ребенком, тогда как родители, которые считают, что устройства дают образовательные или развлекательные возможности, чаще используют активную стратегию посредничества, обсуждают действия ребенка и используют устройства вместе. Родители, которые обеспокоены рисками и вредом, намеренно ограничивают количество электронных устройств в доме в пользу свободной игры и творческой деятельности. Кроме того, они могут также попытаться защитить своих детей, осуществляя критический надзор за ребенком, беседуя с ним о медиа-контенте, отслеживая цифровое местонахождение ребенка или применяя ограничения к доступу к контенту или длительности использования медиа. Если же родители чувствуют, что электронные устройства предлагают образовательные или развлекательные возможности, то они стараются чаще совместно использовать их со своим ребенком или активно обсуждать их содержимое [14; 25]

Наконец, количество носителей информации в домашних условиях также является существенным фактором, влияющим на степень и виды посредничества, которые родители могут применять к использованию ребенком электронных устройств. Родители ослабляют контроль, реже обсуждают медиа-контент с детьми и реже используют электронные устройства со своими детьми, когда в доме больше устройств. С другой стороны, некоторые родители сознательно отдают предпочтение определенным платформам по сравнению с другими из-за

их образовательной ценности, или же они специально приобретают новейшие высокотехнологичные устройства для своих детей в образовательных целях или потому, что эти устройства предлагают им возможность более глубоко участвовать в совместной игре и обучении со своими детьми [12; 27].

Социально-демографические, в частности возраст и пол, и когнитивные характеристики (например, цифровые навыки) родителей и детей являются предикторами возникновения различных видов медиации. Исследования сообщают, что родительское посредничество в целом уменьшается по мере взросления детей и что матери больше вовлечены в посредничество, чем отцы.

Также было выявлено, что по отношению к девочкам применяли больше всех видов родительского посредничества, кроме технических ограничений. Более того, девочки приписывают своим родителям немного больше полномочий в вопросах, связанных с интернетом [28; 29].

Исследование эстонских матерей показало, что, с одной стороны, они имели тенденцию придерживаться традиционных авторитарных способов воспитания детей, но, с другой стороны, чувствовали себя неуверенными и обеспокоенными, когда дело дошло до поиска альтернативных методов воспитания, что в некоторых случаях приводило к пассивному подходу к посредничеству. Стили воспитания зависят от пола детей и от гендерных норм. Матери мальчиков стараются придерживаться довольно авторитарного стиля, в то время как девочки воспитываются более либеральными и свободными, за исключением тех случаев, когда речь идет об их безопасности.

Возраст детей является сильным предиктором почти всех посреднических действий, причем более важен для мальчиков. Авторитарное воспитание особенно заметно в случае мальчиков младшего возраста (например, в установлении временных ограничений). Когда мальчики становятся старше, стиль воспитания переходит на другую сторону спектра, и все виды медиации теряют важность [30].

Отношение родителей к электронным устройствам как фактор отношения к ним у детей

Некоторые исследователи, ориентируясь на положения теории научения Бандуры, которая постулирует, что дети учатся и подражают соответствующим ролевым моделям, предполагают, что родительское отношение к электронным устройствам также может повлечь непреднамеренное поведение, которое может повлиять и на детей. То есть родители могут служить примером для подражания для своих детей, демонстрируя свое отношение к электронным устройствам, предпочтения, время использования и способ размещения устройств в доме.

Lauricella и коллеги (2015) отметили, что собственное использование родителями различных мультимедийных устройств может предсказать время, которое их дети в возрасте от 0 до 8 лет проводят на экранных носителях, в частности это касается просмотра телевидения и игр в компьютер, и в меньшей степени смартфонов и планшетов [31].

Comstock и Scharrer (2012) выделили три основных переменных, которые определяют использование электронных устройств детьми. Во-первых, контекст среды, в которой цифровые технологии доступны и могут использоваться членами семьи, определяется характеристиками домашнего хозяйства, такими как количество устройств, доступных дома и в комнате ребенка, а также наличием братьев и сестер, семейным и социально-экономическим положением семьи. Личные качества также влияют на восприятие устройств членами семьи. У родителей к этим атрибутам относятся пол, понимание и использование технологий, взгляды

на их роль для детей. Среди детей учитываются личные и демографические характеристики, такие как пол, возраст и умственные способности, которые могут продемонстрировать умение ребенка работать с устройствами. Наконец, ситуационные факторы включают в себя преходящие, но иногда повторяющиеся факторы, такие как настроение, состояние (гнев, одиночество и радость) или влияние времени суток, времени года, погоды [32].

Zaman и коллеги (2016) также выявили несколько внешних и внутренних контекстуальных факторов, связанных с ролью родителей. Ситуационные факторы были связаны с погодой, составом семьи и расписанием, социальными контактами, расположением устройств в доме и архитектурой дома. Внутренние факторы были связаны с отношениями в семье, отношением к цифровым устройствам, здоровьем и воспитанием детей. Авторы описывают, как посредничество родителей меняется в зависимости от контекстуальных требований, которые меняются с течением времени (например, популярность устройств) или меняются в зависимости от местоположения (например, менее строгие правила в автомобиле) [13].

Что касается факторов, которые типичны для детей, использующих цифровые устройства, то некоторые могут быть результатом семейной среды, а именно особенностями использования электронных технологий родителями. Например, у детей, которые предпочитают смотреть образовательные или информативные программы, читать печатные издания или использовать компьютеры и Интернет, чаще родители с более высоким уровнем образования или более высоким доходом, которые, как правило, реже используют электронные устройства. Дети в семьях с более низким социально-экономическим положением предпочитают смотреть развлекательное телевидение и играть в видеоигры, в то время как их родители могут иметь меньшие ожидания в отношении образовательной ценности технологий для своих детей по сравнению с родителями в семьях с более высоким социально-экономическим положением. Наконец, дети, которые, независимо от возраста, являются более опытными в использовании мультимедиа, как правило, проводят больше времени на нескольких медиа-платформах, а также владеют большим количеством устройств, чем дети, которые являются менее развитыми в этой сфере. Кроме того, родителям также легче применять все виды посредничества, включая совместное использование и активное посредничество, для детей, обладающих навыками работы с электронными устройствами, чем для детей, которые менее опытны в их использовании [12].

Выводы

1. В зарубежных исследованиях влияние родителей на использование электронных устройств детьми рассматривается чаще всего в рамках феномена родительского посредничества (медиации), которая определяется как стратегии, позволяющие родителям регулировать использование электронных устройств детьми, позволяющие добиться максимальной эффективности и уменьшения рисков.

2. Выделяются следующие стратегии родительского посредничества: ограничительное, активное (негативное, основанное на негативизме и неприятии, и позитивное, основанное на объяснении своей позиции касательно электронных устройств и совместных обсуждений рисков и правил), совместное использование устройств.

Наиболее эффективными стратегиями родительского посредничества являются ограничительное и активное посредничество, основанное на обсуждении рисков и правил.

3. К факторам, влияющим на выбор стратегии родительского посредничества, относятся: семейный доход, количество устройств в доме, возраст и пол родителя и ребенка, цифровые навыки, образование родителя, отношение родителя к электронным устройствам,

вовлеченность и частота использования электронных устройств родителем, ожидания родителя от электронных устройств, стиль воспитания детей.

4. Вовлеченность, отношение родителей к электронным устройствам, оснащенность семьи гаджетами также могут влиять на использование детьми электронных гаджетов.

Заключение

Таким образом, можно отметить, что исследования роли родителя как посредника между ребенком и цифровой средой ведутся достаточно активно. Важно понимать, что выбор эффективной стратегии посредничества, понимание рисков и осознание того факта, что невозможно полностью закрыть от ребенка доступ к цифровой среде, является для современного родителя непростой задачей. Родитель сталкивается с вопросами о том, как ему вести себя в разных ситуациях взаимодействия ребенка и гаджета и не имеет достаточно знаний в данной сфере, что может повлечь за собой негативные последствия для ребенка. С другой стороны, исследования показывают, что родители применяют различные стратегии посредничества, приспосабливаясь к имеющимся у них условиям и ориентируясь на те возможности, которые дает цифровая среда.

ЛИТЕРАТУРА

1. Солдатова Г.У., Рассказова Е.И. Неосведомленность родителей о столкновении подростков с рисками в интернете: содержание и психологические факторы // Психологический журнал. – 2019. – т. 40 (1). – с. 71–83 DOI: 10.31857/S020595920002251-2.
2. Молчанов С.В., Алмазова О.В., Войскунский А.Е., Поскребышева Н.Н. Роль личностных особенностей подростков в переработке социальной информации в интернет-коммуникации // Национальный психологический журнал. – 2018. – No 4(32). – С. 3–15. DOI: 10.11621/npj.2018.0401.
3. Сорокина А.Б. Интернет в жизни современных детей и подростков: проблема и ресурс [Электронный ресурс] // Современная зарубежная психология. – 2015. – Т. 4 (1). – С. 45–64. URL: <http://psyjournals.ru/jmfp/2015/n1/76176.shtml> (дата обращения: 17.05.2020).
4. American Academy of Pediatrics, Committee on Public Education Media use by children younger than 2 years // Pediatrics. – 2011. – vol. 128 (5). – P. 1040–1045. DOI: <https://doi.org/10.1542/peds.2011-1753>.
5. Radesky, J. & Christakis, D. Media and young minds // Pediatrics. – 2016. – vol. 138 (5). DOI: <http://pediatrics.aappublications.org/content/early/2016/10/19/peds.2016-2591>.
6. Nikken, P. Implications of low or high media use among parents for young children's media use // Cyberpsychology: Journal of Psychosocial Research on Cyberspace. – 2017 – vol. 11(3). – Article 1. DOI: <https://doi.org/10.5817/CP2017-3-1>.
7. Livingstone, S., Haddon, L., Görzig, A., & Ólafsson, K. Risks and safety on the Internet: the perspective of European children. Full findings // LSE London: EU Kids Online. – 2011. [Electronic resource]. – URL: <http://eprints.lse.ac.uk/33731/> (date of treatment: 20.05.2020).

8. Kirwil, L. Parental mediation of children's internet use in different European countries // *Journal of Children and Media*. – 2009. – vol. 3. – 394–409 p. DOI: <http://dx.doi.org/10.1080/17482790903233440>.
9. Kalmus, V. (2013). Children's safety in the new media environment // *Estonian Human Development Report 2012/2013: Estonia in the World* Tallinn: Estonian Cooperation Assembly. – 2013. – pp. 92–94. [Electronic resource]. – URL: http://www.kogu.ee/wp-content/uploads/2013/05/EIA2013_eng.pdf (date of treatment: 23.05.2020).
10. Talves, K. & Kalmus, V. Gendered mediation of children's internet use: A keyhole for looking into changing socialization practices // *Cyberpsychology: Journal of Psychosocial Research on Cyberspace* / – 2015. – vol. 9(1). – article 4. DOI: <http://dx.doi.org/10.5817/CP2015-1-4>.
11. Helena Duch, Elisa M Fisher, Ipek Ensari & Alison Harrington Screen time use in children under 3 years old: a systematic review of correlates // *International Journal of Behavioral Nutrition and Physical Activity*. – 2013. – vol. 10. – Article 102. DOI: <https://doi.org/10.1186/1479-5868-10-102>.
12. Nikken, P. & de Haan, J. Guiding young children's internet use at home: Problems that parents experience in their parental mediation and the need for parenting support // *Cyberpsychology: Journal of Psychosocial Research on Cyberspace*. – 2015. – vol. 9(1). – article 3. DOI: <http://dx.doi.org/10.5817/CP2015-1-3>.
13. Zaman, B., Nouwen, M., Vanattenhoven, J., de Ferrer, E., & Van Looy, J. A Qualitative inquiry into the contextualized parental mediation practices of young children's digital media use at home // *Journal of Broadcasting & Electronic Media* / – 2016. – vol. 60. – p. 1–22. DOI: <https://doi.org/10.1080/08838151.2015.1127240>.
14. Clark, L.S. Parental mediation theory for the digital age // *Communication Theory*. – 2011. – vol. 21(4). – p. 323–343. DOI: <https://doi.org/10.1111/j.1468-2885.2011.01391.x>.
15. Livingstone, S., Mascheroni, G., Dreier, M., Chaudron, S., & Lagae, K. How parents of young children manage digital devices at home: The role of income, education and parental style // London, UK: EU Kids Online. – 2015. [Electronic resource]. – URL: <http://eprints.lse.ac.uk/63378/> (date of treatment: 22.05.2020).
16. Daneels, R., & Vanwynsberghe, H. Mediating social media use: Connecting parents' mediation strategies and social media literacy // *Cyberpsychology: Journal of Psychosocial Research on Cyberspace*. – 2017. – vol. 11(3). – article 5. DOI: <http://dx.doi.org/10.5817/CP2017-3-5>.
17. Ho, S.S., Chen, L., & Ng, A.P.Y. Comparing cyberbullying perpetration on social media between primary and secondary school students // *Computers & Education*. – 2017. – vol. 109. – p. 74–84. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.compedu.2017.02.004>.
18. Caivano, O., Leduc, K., & Talwar, V. (2020). When you think you know: The effectiveness of restrictive mediation on parental awareness of cyberbullying experiences among children and adolescents // *Cyberpsychology: Journal of Psychosocial Research on Cyberspace*. – 2020. – vol. 14(1). – Article 2. DOI: <https://doi.org/10.5817/CP2020-1-2>.
19. Lara N. Wolfers, Sophie Kitmann, Sabine Sauer, Nina Sommer Phone use while parenting: An observational study to assess the association of maternal sensitivity and smartphone use in a playground setting // *Computers in Human Behavior*. – 2020. –

- Vol. 102. – p. 31–38. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.chb.2019.08.013> Get rights and content.
20. Lena Lee Digital Media and Young Children's Learning: A Case Study of Using iPads in American Preschools // *International Journal of Information and Education Technology*. – 2015. – Vol. 5, No. 12. – p. 947–950.
 21. Elias, N. & Sulkin, I. (2017). YouTube viewers in diapers: An exploration of factors associated with amount of toddlers' online viewing // *Cyberpsychology: Journal of Psychosocial Research on Cyberspace*. – 2017. – vol. 11(3). – article 2. DOI: <http://dx.doi.org/10.5817/CP2017-3-2>.
 22. Nikken P. Parents' Instrumental use of Media in Childrearing: Relationships with Confidence in Parenting, and Health and Conduct Problems in Children // *Journal of Child and Family Studies*. – 2019. – vol. 28. – 531–546. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10826-018-1281-3>.
 23. Smahelova, M., Juhová, D., Cermak, I., & Smahel, D. (2017). Mediation of young children's digital technology use: The parents' perspective // *Cyberpsychology: Journal of Psychosocial Research on Cyberspace*. – 2017. – vol. 11(3). – article 4. DOI: <http://dx.doi.org/10.5817/CP2017-3-4>.
 24. COUNCIL ON COMMUNICATIONS AND MEDIA Media and Young Minds // *Pediatrics*. -2016. – vol. 138 (5). DOI: 10.1542/peds.2016-259.
 25. Nikken, P., & Schols, M. (2015). How and why parents guide the media use of young children? // *Journal of Child and Family Studies*. – 2015. – vol. 24. – p. 3423–3435. DOI: <http://dx.doi.org/10.1007/s10826-015-0144-4>.
 26. Beata Hoffman. Computer as a Threat or an Opportunity for Development of Children // *Procedia – Social and Behavioral Sciences*. – 2014. – vol. 146. – p. 15–21.
 27. Plowman L, McPake, J., Stephen C. The technologisation of childhood? Young children and technology in the home // *Children and Society*. – 2010. – vol. 24 (1). – p. 63–74.
 28. Haddon, L. Children's critical evaluation of parental mediation // *Cyberpsychology: Journal of Psychosocial Research on Cyberspace*. – 2015. – vol. 9(1). – Article 2. DOI: <https://doi.org/10.5817/CP2015-1-2>.
 29. Holloway D., Green, L. and Livingstone, S. Zero to eight. Young children and their internet use // LSE, London: EU Kids Online. – 2013. [Electronic resource]. – URL: http://eprints.lse.ac.uk/52630/1/Zero_to_eight.pdf (date of treatment: 18.05.2020).
 30. Talves, K., & Kalmus, V. Gendered mediation of children's internet use: A keyhole for looking into changing socialization practices // *Cyberpsychology: Journal of Psychosocial Research on Cyberspace*. – 2015. – vol. 9(1). – article 4. DOI: <http://dx.doi.org/10.5817/CP2015-1-4>.
 31. Lauricella, A., Wartella, E., & Rideout, V. (2015). Young children's screen time: The complex role of parent and child factors // *Journal of Applied Developmental Psychology*. – 2015. – vol. 36. – p. 11–17. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.appdev.2014.12.001>.
 32. Comstock, G., & Scharrer, E. The use of television and other screen media // *Handbook of children and the media*. – 2012. – p. 13–44.

Klimenko Viktoriya Konstantinovna

Saint-Petersburg state university, Saint-Petersburg, Russia

E-mail: viktoria_105@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3354-8382>

Savenysheva Svetlana Stanislavovna

Saint-Petersburg state university, Saint-Petersburg, Russia

E-mail: owlsveta@mail.ru

РИНЦ: https://www.elibrary.ru/author_profile.asp?id=426291

Electronic devices and the child: the mediating role of parents (based on materials from foreign studies)

Abstract. The article analyzes the view of foreign researchers on parental mediation in relation to the use of electronic devices by children. The concept of parental mediation is given as strategies by which parents regulate the interaction of their children with electronic devices and the media space, as well as minimize risks and maximize benefits for their children.

Several variants of classifications of intermediary strategies by such authors as Livingston and Helsper, Nikken, Zaman are considered. Particular attention is paid to considering active and restrictive mediation, including technical limitations, as well as the sharing of devices. The division of active mediation into active-dissent was noted, in which parents negatively consider the role of devices and media in relation to the child, as well as active-positive, which is based on a consistent explanation of their position to the child and a joint discussion of risks and rules.

The socio-demographic and psychological factors influencing the parental attitude towards the use of gadgets by the child and the choice of the mediation strategy were identified. These include the age and gender of parents and children, household income, parental education level, the number of electronic devices in the home, parenting style, parental involvement and expectations for children's device use. It also shows how the parental role model can affect the child's use of electronic devices. Factors such as the time a parent spends with the device, the number of devices available in the home, and the parent's educational level can predict how the child uses gadgets. Also, in addition to socio-demographic and psychological factors, situational factors are noted that can affect the time a child spends on electronic devices, namely the weather, time of day, time of year, location, the popularity of the device.

Keywords: parental mediation; parental mediation strategies; electronic devices; digital technologies; preschool age; primary school age; parent-child relationship